

Научная статья

УДК 331.5

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ НА РЫНКЕ ТРУДА СУБЪЕКТОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Юнер Шамильевич Капкаев¹, Павел Робертович Кадыров²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ zam@csu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2816-1992>

² pavel@csu.ru

Аннотация. В условиях стремительно меняющегося мирового порядка, обусловленного перераспределением факторов производства, борьбой за их присвоение, освоение и эффективное использование, вопрос определения места России в мировом разделении труда является приоритетным. Экономические санкции, введенные в отношении экономики России как результат геополитических обострений, сформировали множество новых вызовов. Одним из таких вызовов является обеспечение рациональной занятости населения, создание и поддержание на рынке труда сбалансированного спроса и предложения рабочей силы и применение упреждающего воздействия для недопущения массовой безработицы, что является неотъемлемой составляющей обеспечения национальной безопасности. Цель исследования заключается в анализе отраслевой структуры занятости субъектов Уральского федерального округа, определении профессионально-квалификационного состава рабочей силы и уровня образования в соотношении с динамикой уровня безработицы. Проведен анализ отраслевой структуры занятости субъектов Уральского федерального округа, а также проанализирован ее профессионально-квалификационный состав, уровень образования в соотношении с динамикой уровня безработицы. Выявлено, что численность рабочей силы снижается во всех субъектах УрФО, наибольшая динамика сокращения — в Челябинской и Свердловской областях, а наименьшая — в ХМАО и ЯНАО. Уровень безработицы относительно предыдущего года в УрФО снизился, наибольшие темпы снижения наблюдаются в Челябинской области. Самая высокая численность безработных сохраняется в Свердловской области, а самая низкая — в ХМАО и ЯНАО. Также выявлен высокий уровень участия выпускников с высшим и средним профессиональным образованием в составе рабочей силы субъектов УрФО, но при этом среди выпускников с высшим образованием высокий уровень безработицы в Челябинской области, а минимальный — в Курганской. Среди выпускников со средним специальным образованием картина противоположная, в Свердловской области уровень безработицы самый низкий, а в Курганской области — самый высокий.

Ключевые слова: структурные сдвиги, рынок труда, Уральский Федеральный округ

Для цитирования: Капкаев Ю. Ш., Кадыров П. Р. Структурные сдвиги на рынке труда субъектов Уральского федерального округа // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 132–143.

Original article

STRUCTURAL SHIFTS IN THE LABOR MARKET OF THE SUBJECTS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

Yuner Sh. Kapkaev¹, Pavel R. Kadyrov²

^{1,2} Chelyabinsk State University

¹ zam@csu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2816-1992>

² pavel@csu.ru

Abstract. In the context of a rapidly changing world order, due to the redistribution of factors of production, the struggle for appropriation, development and their effective use, the issue of determining Russia's place in the global division of labor is a priority. The economic sanctions imposed on the Russian economy as a result of geopolitical exacerbations have created many new challenges. One of these challenges is to ensure rational employment

of the population, create and maintain a balanced demand and supply of labor in the labor market, and apply preemptive action to prevent mass unemployment, which is an integral part of ensuring national security. The purpose of the study is to analyze the sectoral structure of employment of the subjects of the Ural Federal District, to determine the professional and qualification composition of the labor force and the level of education in relation to the dynamics of the unemployment rate. The analysis of the sectoral structure of employment of the subjects of the Ural Federal District was carried out, as well as its professional and qualification composition, the level of education in relation to the dynamics of the unemployment rate were analyzed. It was revealed that the number of the labor force is declining in all subjects of the Ural Federal District, the largest reduction dynamics in the Chelyabinsk and Sverdlovsk regions, and the smallest in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The unemployment rate in the Ural Federal District has decreased relative to the previous year, of which the largest problems are observed in the Chelyabinsk region. The highest number of unemployed remains in the Sverdlovsk region, and the lowest in Khanty-Mansi Autonomous Okrug and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. A high level of participation of graduates with higher and secondary vocational education in the labor force of the subjects of the Ural Federal District was also revealed, but at the same time, among graduates with higher education, there is a high level of unemployment in the Chelyabinsk region, and the minimum in the Kurgan region. Among graduates with a secondary special education, the picture is opposite, in the Sverdlovsk region the unemployment rate is the lowest, and in the Kurgan region the highest.

Keywords: structural shifts, labor market, Ural Federal District

For citation: Капкаев Ю.Ш., Кадиров П.Р. Структурные сдвиги на рынке труда субъектов Уральского федерального округа. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;3(473):132-143. (In Russ.).

Введение

Современный мировой порядок, претерпевающий кардинальные трансформационные процессы, придает особую значимость вопросу мирового разделения труда и роли России в нем, что в свою очередь остро актуализирует проблемы развития рынка труда и обеспечения занятости населения как на уровне государства, так и на уровне отдельных территорий. Уровень развития рабочей силы напрямую зависит от социально-экономического развития, темпов роста экономики, притока и оттока инвестиций в отрасли экономики и от количественно-качественных показателей инновационного развития ключевых отраслей экономики. Процессы развития рынка труда и обеспечения занятости населения в России сложны и противоречивы, связано это с множественными факторами, как внутренними, так и внешними. Здесь существуют как специфические закономерности, которые имеют место в разных странах мира с развитой или развивающейся экономикой, так и отдельные специфические закономерности, характерные для нашего государства. По мнению В. И. Бархатова, Ю. Ш. Капкаева, Д. А. Плетнева и Д. С. Бенц, особенностью пространственного развития России является сильная дифференциация территорий по уровню социально-экономического и технологического развития, что в свою очередь сильно влияет на развитие рынка труда и обеспечение занятости населения [1; 3; 4].

Цель данного исследования заключается в анализе отраслевой структуры занятости субъектов

Уральского федерального округа, определении профессионально-квалификационного состава рабочей силы и уровня образования в соотношении с динамикой уровня безработицы.

Материалы и методы исследования

В качестве методического аппарата исследования использовались методы социально-экономического анализа, анализ нормативно-правовой базы, системный, статистический, структурно-функциональный и сравнительно-аналитический метод.

Рынок труда как специфическая сфера деятельности, в которой происходит формирование спроса и предложения на рабочую силу и впоследствии формируются механизмы, обеспечивающие рациональное их взаимодействие и более эффективное ее приложение для формирования повышенной добавленной стоимости, исторически давно является объектом научного исследования [15].

Систематизировав учения разного времени о рынке труда и безработице, можно понять источники возникновения современных проблем рынка труда и безработицы, а также сформулировать направления решения этих проблем.

Согласно неоклассическому подходу (А. Маршалл, Дж. Пери, А. Пигу, Р. Холл и др.) и концепции экономики предложения (Д. Гидлер, А. Лафер и др.), рынок труда действует на основе ценового равновесия, т. е. регулятором рынка является цена рабочей силы (заработная плата), которая регулирует спрос и предложение рабочей силы.

Если спрос превышает предложение, работники предлагают свои услуги за более высокие ставки заработной платы, и работодатели вынуждены платить заработную плату выше рыночной. Таким образом устанавливается равновесие. И наоборот, если предложение превышает спрос, возникает безработица. В этом случае работодатели нанимают работников по более низким ставкам заработной платы, на рынке устанавливается равновесие [14].

Согласно кейнсианскому подходу (Дж. М. Кейнс и др.), рынок труда характеризуется постоянным равновесием. Основным регулятором рынка труда является государство, которое влияет на совокупный спрос как на товары и услуги, так и на труд. Цена не является регулятором рынка труда. По мнению представителей данного подхода, безработица есть снижение совокупного спроса, в отличие от неоклассиков, которые связывают это явление с чрезмерным удорожанием рабочей силы [13].

Представители монетаризма (М. Фридман, Ф. Махлуп, Л. Роббинс и др.) считают, что достижение рыночной стабильности и равновесия возможно в условиях свободной конкуренции на рынке с гибкими ценами и заработной платой, без вмешательства государства и профсоюзов. Уравновешиванию рынка может способствовать использование механизма денежно-кредитной политики (учетная ставка центрального банка, размеры обязательных резервов коммерческих банков) и стабилизационных программ [2].

Согласно институционалистскому подходу, характер рынка труда объясняется особенностями динамики отдельных отраслей и профессионально-демографических групп. Внимание концентрируется не на макроэкономическом анализе рынка труда, а на анализе профессиональных и отраслевых различий в структуре рабочей силы; в уровне заработной платы [12].

Согласно марксистской теории, рынок труда хотя и функционирует согласно общим рыночным закономерностям, но имеет особенности. Прежде всего это проявляется в том, что товар «рабочая сила» в процессе труда создает стоимость, а стоимость всех других ресурсов лишь переносится на новую стоимость трудом. Кроме того, рабочая сила как товар влияет на соотношение спроса и предложения и на свою рыночную цену. С точки зрения изучения механизма рынка труда наиболее важным является то, что каждая из названных теорий рынка основным моментом регулирования всех экономических процессов,

в том числе на рынке труда, признает финансовую политику [8].

Научно-технический прогресс не стоит на месте; в глобальном масштабе мировая экономика развивается, какие-то страны — опережающими темпами, какие-то — не так быстро, но в целом как мировая экономика, так и экономики национальные сменяют циклы экономического развития и переходят на новый уровень, но проблемы рынка труда своей актуальности не утрачивают. Рынок труда функционирует посредством обеспечения занятости экономически активного населения, укомплектование предприятий различных отраслей экономики работниками необходимой численности, качества и уровня квалификации, обеспечения и поддержания конкурентных отношений участников рынка труда [9].

Регулирование рынка труда и обеспечение занятости населения в России осуществляется путем реализации финансово-кредитной, налоговой, инвестиционной и социальной политики государства. Указанные направления государственной политики направлены на рациональное размещение производительных сил на территории государства, обеспечение высокого уровня мобильности трудовых ресурсов, повышение уровня квалификации экономически активного населения, что, по мнению А. Гадоева, должно способствовать увеличению рабочих мест и улучшению условий труда [7].

Вертикальную структуру реализации перечисленных выше направлений государственной политики можно подразделить на три уровня: федеральный, уровень субъектов, муниципальный (местный).

Анализ системы регулирования рынка труда и обеспечения занятости населения на всех ее уровнях позволяет выделить ряд негативных тенденций на региональных рынках труда, в частности [10]:

- негативные воздействия на рынок труда последствий пандемии COVID-19;
- санкционное давление на экономику России со стороны стран Запада;
- частичная мобилизация населения в рамках специальной военной операции на Украине в 2022 г.;
- снижение численности экономически активного населения в субъектах федерации, что повлекло сокращение предложения рабочей силы на региональных рынках труда;
- диспропорции в уровне профессионально-квалификационных характеристик рабочей силы на региональных рынках труда.

Результаты исследования

На 1 января 2023 года в УрФО проживает 12 255 848 человек (8,3 % населения страны), в том числе в Свердловской области — 4 239 311, в Челябинской — 3 406 371, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 1 729 472, Тюменской области — 1 607 274, Курганской области — 761 546, Ямало-Ненецком автономном округе — 511 874 человек. Плотность населения составляет 6,76 человек на кв. километр.

В качестве базовых показателей, по которым проводился анализ, были выделены: численность

рабочей силы в возрасте 15–72 лет по субъектам УрФО, уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15–72 лет по субъектам УрФО, уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет по субъектам УрФО, участие в рабочей силе выпускников образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска, имеющих высшее образование, среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена и по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих по субъектам УрФО в 2021 г.

Рис. 1. Вертикальная структура реализации государственной политики занятости населения

Fig. 1. The vertical structure of the implementation of the state employment policy

Рис. 2. Динамика численности рабочей силы в возрасте 15–72 лет по субъектам УрФО в период 2010–2022 гг., тыс. человек

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Fig. 2. Dynamics of the number of labor force aged 15–72 years by the subjects of the Ural Federal District in the period 2010–2022, thousand people

Source: <https://rosstat.gov.ru>

В Уральском федеральном округе численность рабочей силы сократилась на 1,8 % к уровню 2021 г., а доля в целом федерального округа по отношению к другим федеральным округам по данному показателю составляет 8,3 %. Основная

часть сокращения в УрФО произошла всего в двух субъектах, а именно в Челябинской области –3,7 % и Свердловской области –1,6 %. Остальное снижение численности рабочей силы распределилось в четырех прочих субъектах УрФО.

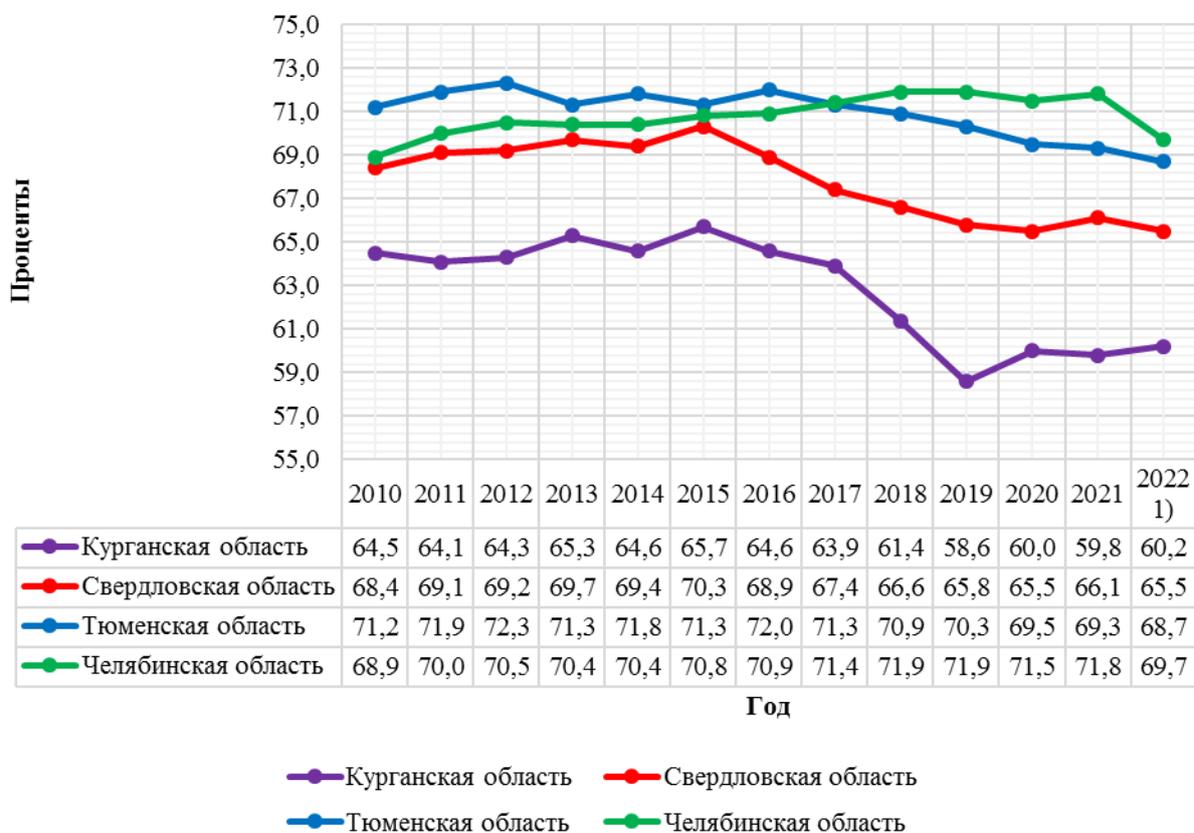

Рис. 3. Динамика уровня участия в рабочей силе населения в возрасте 15–72 лет по субъектам УрФО в период 2010–2022 гг., в процентах

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Fig. 3. Dynamics of the level of participation in the labor force of the population aged 15–72 years by the subjects of the Ural Federal District in the period 2010–2022, in percent

Source: <https://rosstat.gov.ru>

В регионах УрФО численность занятых осталась на уровне 2021 г., лишь в Курганской области отмечен рост 1,2 %, который обусловлен увеличением занятости в таких видах экономической деятельности, как:

- добыча полезных ископаемых (на 4,5 %);
- обрабатывающие производства (на 2,4 %);
- деятельность профессиональная научная и техническая (на 2,2 %);
- деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (на 1,7 %).

В Челябинской области по сравнению с 2021 г. наиболее значительное сокращение занятых как по численности, так и по темпам произошло в таких отраслях, как:

- операции с недвижимостью (15,9 %);

- финансовая и страховая деятельность (5,8 %);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности (5,8 % и 3,8 %);
- обрабатывающее производство (0,7 %);
- информация и связь (4,7 %);
- сфера гостеприимства и общепита (10,3 %);
- сфера предоставления прочих услуг (13,8 %).

Вместе с тем выросла занятость в других отраслях экономики области.

Например, в административной деятельности и сопутствующих услугах за 2022 г. численность занятых увеличилась на 20,1 % относительно 2021 г., а в электроэнергетике — на 10,8 %. Тем не менее, отмеченное увеличение не компенсирует произошедшего сокращения численности занятых в целом для экономики региона.

Рис. 4. Динамика среднесписочной численности работников по полному кругу организаций Челябинской области по видам экономической деятельности, декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г., в процентах
 Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Fig. 4. Dynamics of the average number of employees in the full range of organizations of the Chelyabinsk region by type of economic activity, December 2022 to December 2021, in percent
 Source: <https://rosstat.gov.ru>

В Свердловской области в отраслевом разрезе наиболее пострадавшими с точки зрения сокращения численности занятых оказались сферы:

- оптовой и розничной торговли (–19,2 %);
- деятельности в области информации и связи (–7,2 %);
- деятельности по операциям с недвижимым имуществом (–6,5 %).

Наряду с сокращением в одних видах экономической деятельности произошел рост в других, в частности:

- в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания (15,8 %);
- деятельности административной и сопутствующих дополнительных услуг (4,7 %);
- научных исследованиях и разработках (2,5 %);
- деятельности в области культуры, спорта и организации досуга и развлечений (2,1 %);
- обрабатывающих производствах (0,9 %).

Однако так же, как и в Челябинской области, данное увеличение не компенсировало потерь в численности занятых в целом по региону.

Рис. 5. Динамика среднесписочной численности работников по полному кругу организаций Свердловской области по видам экономической деятельности, декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г., в процентах
Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Fig. 5. Dynamics of the average number of employees for the full range of organizations in the Sverdlovsk region by type of economic activity, December 2022 to December 2021, in percent
Source: <https://rosstat.gov.ru>

Также стоит отметить, что сокращение численности занятых негативно отразилось на ее возрастной структуре, поскольку сокращение рабочей силы шло в основном за счет молодежи в возрастной группе 20–29 лет. Численность молодежи в составе занятого населения относительно 2021 г. снизилась в большей степени в Свердловской и в Челябинской областях. В Курганской области и в ЯНАО численность молодежи в составе занятого населения осталась на уровне 2021 г.

В 2022 г. наблюдалась тенденция к снижению безработицы как в целом по России, так и в субъектах УрФО. Относительно предыдущего года численность безработных в УрФО снизилась, причем наибольшие темпы снижения наблю-

даются в Челябинской области. Самая высокая численность безработных сохраняется в Свердловской области, а самая низкая — в ЯНАО.

За истекший год уровень безработицы в УрФО снизился. В региональном разрезе наблюдается сильная дифференциация по уровню безработицы. Максимальное значение отмечается в Курганской области, а минимальное — в Ямало-Ненецком автономном округе. Самые высокие темпы снижения уровня безработицы наблюдаются в Челябинской и Курганской областях.

Также важной составляющей развития регионального рынка труда является учет участия в рабочей силе выпускников образовательных организаций [11].

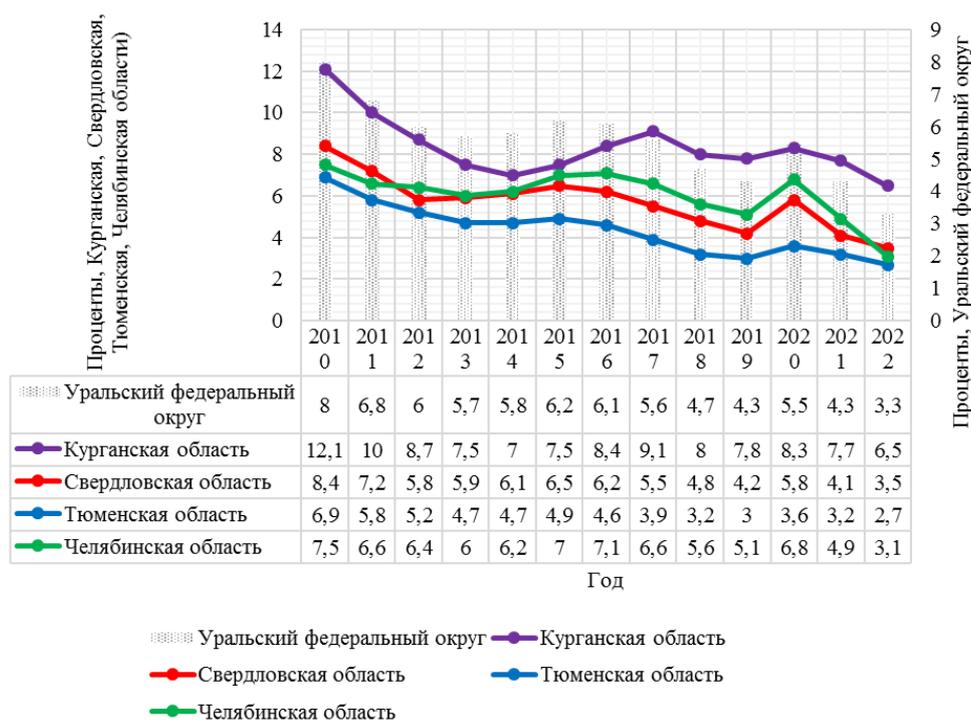

Рис. 6. Динамика уровня безработицы населения в возрасте 15–72 лет по субъектам УрФО в период 2010–2022 г., в процентах
 Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Fig. 6. Dynamics of the unemployment rate of the population aged 15–72 years by the subjects of the Ural Federal District in the period 2010–2022, in percent
 Source: <https://rosstat.gov.ru>

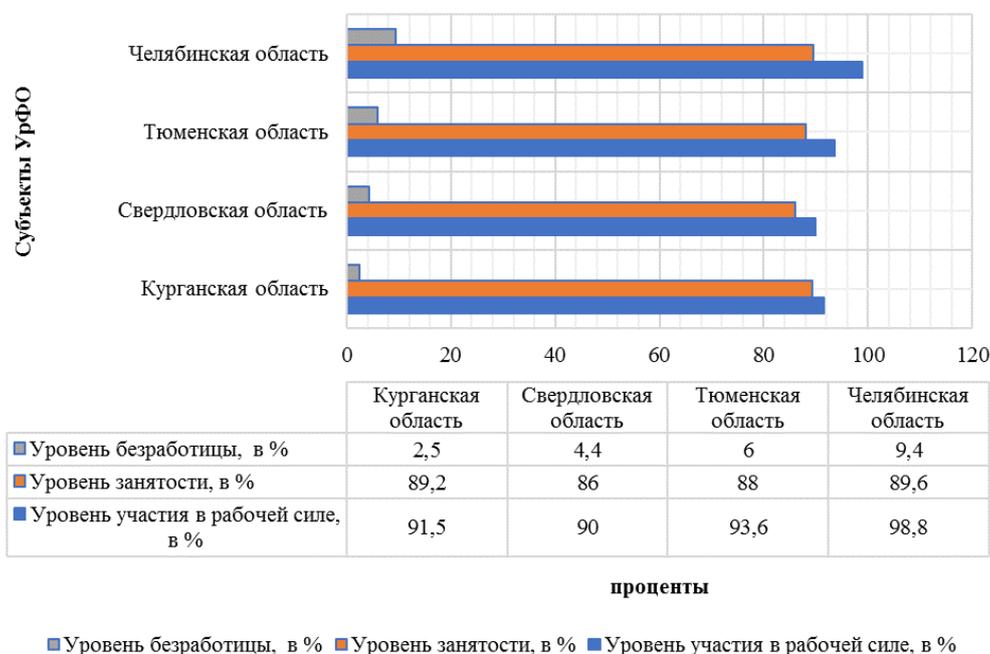

Рис. 7. Участие в рабочей силе выпускников образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска, имеющих высшее образование, по субъектам УрФО в 2021 г., в процентах
 Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Fig. 7. Participation in the labor force of graduates of educational organizations 2016–2020 graduates with higher education, by subjects of the Ural Federal District in 2021, in percent
 Source: <https://rosstat.gov.ru>

По данному показателю можно сказать, что уровень участия выпускников с высшим образованием в рабочей силе и уровень занятости по всем субъектам УрФО достаточно высокий, но есть существенная дифференциация по уровню

безработицы среди них. Так, самый высокий показатель по уровню безработицы среди выпускников с высшим образованием наблюдается в Челябинской области, а самый низкий — в Курганской области.

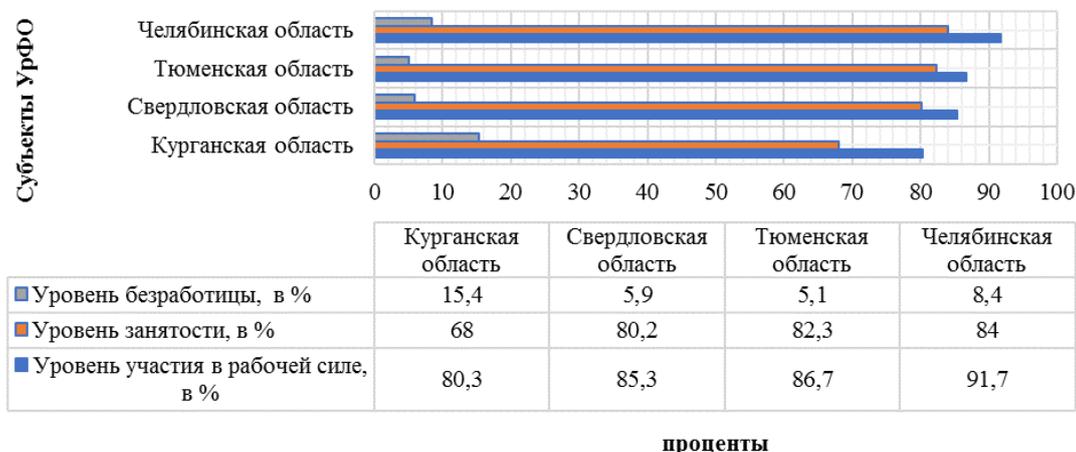

Рис. 8. Участие в рабочей силе выпускников образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска, имеющих образование по программам подготовки специалистов среднего звена, по субъектам УрФО в 2021 г., в процентах

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Fig. 8. Participation in the labor force of graduates of educational organizations 2016–2020 graduates with training programs for mid-level specialists, by subjects of the Ural Federal District in 2021, in percent
Source: <https://rosstat.gov.ru>

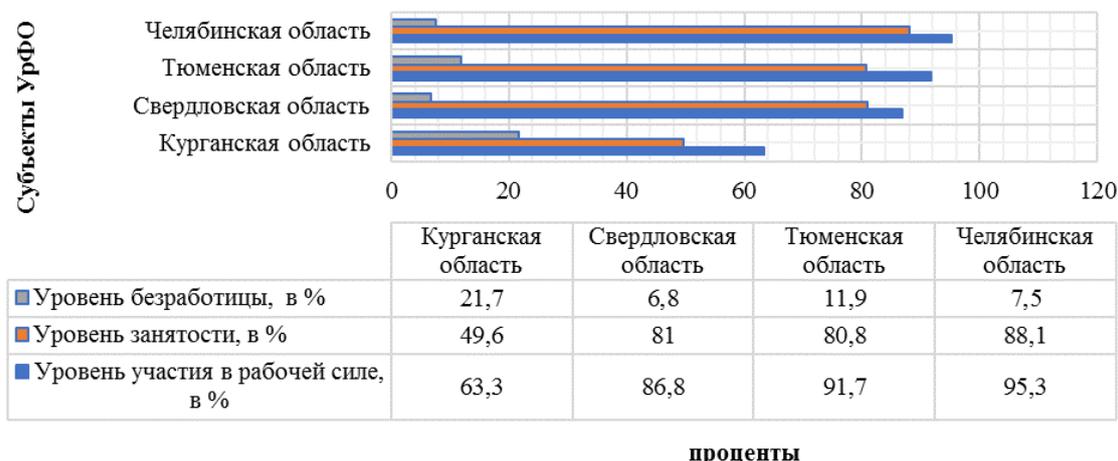

Рис. 9. Участие в рабочей силе выпускников образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, по субъектам УрФО в 2021 г., в процентах

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Fig. 9. Participation in the labor force of graduates of educational organizations 2016–2020 graduates with secondary vocational education in training programs for skilled workers, employees, by subjects of the Ural Federal District in 2021, in percent
Source: <https://rosstat.gov.ru>

По показателям участия в рабочей силе выпускников образовательных организаций 2016–2020 гг. выпуска, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена и программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, видно, что уровень участия в рабочей силе и занятости выпускников, имеющих среднее профессиональное образование, максимально высокий в Челябинской и Тюменской областях, и вместе с ним — достаточно низкий уровень безработицы. В то же время достаточно высокий уровень безработицы среди выпускников, имеющих среднее профессиональное образование, наблюдается в Курганской и Свердловской областях.

Выводы

Ситуация на рынке труда Уральского федерального округа в 2022 г. определялась общей ситуацией в экономике страны и обостренной геополитической обстановкой в мире. Стремительные трансформационные процессы структуры российской экономики, снижение положительной динамики по многим отраслям экономики, разворот экономики на внутренний рынок, активный поиск и попытки освоения новых рынков сбыта обусловили некоторые негативные тренды на региональных рынках труда Уральского федерального округа [5; 6].

Под влиянием негативных факторов, обусловленных воздействием на рынок труда последствий пандемии COVID-19, продолжающегося процесса ввода экономических санкций в отношении России, частичной мобилизации населения в рамках специальной военной операции на Украине в сентябре 2022 г., произошло снижение числа экономически активного населения в субъектах УрФО, а это, в свою очередь, привело к сокращению предложения рабочей силы на рынке труда УрФО.

Так, численность рабочей силы в УрФО в целом сократилась на 1,8 % к уровню 2021 г., основная часть сокращения произошла в самых крупных регионах УрФО — Челябинской и Свердловской областях. Сокращение числа занятых негативно отразилось на ее возрастной структуре, поскольку уровень рабочей силы сокращался в подавля-

ющем большинстве за счет молодого мужского населения в возрасте 20–29 лет. По сокращению числа молодежи в составе рабочей силы лидируют также Челябинская и Свердловская области.

Сокращение численности рабочей силы, в свою очередь, повлияло на снижение численности безработных и позволило возвратиться к допандемийному уровню, что является, несомненно, положительной тенденцией. Так, относительно предыдущего года численность безработных в УрФО снизилась; наибольшие темпы снижения наблюдаются в Челябинской области. Самая высокая численность безработных сохраняется в Свердловской области, а самая низкая — в ЯНАО.

Но здесь нужно понимать, что сокращение занятости негативно влияет на развитие экономики и снижает уровень жизни населения. Самыми пострадавшими стали индустриально развитые Челябинская и Свердловская области с большой долей обрабатывающих производств, ориентированных на экспорт, и развитой сферой торговли.

Также был выявлен высокий уровень участия выпускников с высшим и средним профессиональным образованием в составе рабочей силы субъектов УрФО, но при этом среди выпускников с высшим образованием максимальный уровень безработицы — в Челябинской области, а минимальный — в Курганской. Среди выпускников со средним специальным образованием картина противоположная: в Свердловской области уровень безработицы самый низкий, а в Курганской области — самый высокий.

Для выхода из этой ситуации потребуется время, но уже многое предпринимается как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов региона; разработаны комплексные меры поддержки экономики, активно реализуются программы импортозамещения и др. Кроме мер, разработанных на национальном уровне, каждый регион в УрФО разработал собственный комплекс мер, направленных на восстановление численности занятого населения. Разработанные мероприятия учитывают особенности ситуации на региональных рынках труда и обеспечивают дополнительные возможности в сфере занятости для жителей уральских регионов.

Список литературы

1. Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Капкаев Ю. Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // Жизнь как служение: к юбилею Учителя : собрание сочинений к 75-летию В. И. Бархатова. В 4 т. Челябинск : Челябинский гос. ун-т. 2021. Т. 1. Ч. 2. С. 169–196. doi 10.22394/1996-0522-2019-5-65-83.

2. Бечиева М. Ш., Довтаев С.-А. Ш. Понятие безработицы в теориях основных экономических школ (от классической политэкономии до монетаристов) // 6 Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. Грозный : Чеченский гос. ун-т. 2017. С. 53–56.
3. Бенц Д. С. Долгосрочные тренды межрегиональной дифференциации // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). С. 56–71. doi 10.47475/1994-2796-2022-10406.
4. Бенц Д. С. О пространственном развитии территорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 12 (458). С. 10–15. doi 10.47475/1994-2796-2021-11202.
5. Бенц Д. С. О синхронизации экономик Свердловской и Челябинской областей // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 11 (445). С. 244–253. doi 10.47475/1994-2796-2020-11129.
6. Бенц Д. С. Долгосрочные факторы экономического роста регионов Урала // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 115–121. doi 10.47475/1994-2796-2020-11013.
7. Гадоев А. Рынок труда: содержание и формы проявления рынка труда в современных условиях // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2019. № 4 (39). С. 89–99.
8. Гибало Н. П. Экономическая мысль в ретроспективе. М-во образования и науки РФ, Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. Тамбов [и др.] : Нобелистика, 2004. 20 с. ISBN 5-86609-025-2.
9. Капкаев Ю. Ш., Руденко Д. С. Трансфер инновационного потенциала человеческого капитала // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). С. 25–32. doi 10.47475/1994-2796-2022-11204.
10. Капелюшников Р. И., Ощепков А. Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 66–92.
11. Лаврентьева И. В., Капкаев Ю. Ш., Руденко Д. С. Трансформация модели воспроизводства человеческих ресурсов в современных реалиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). С. 18–27. doi 10.47475/1994-2796-2022-11103.
12. Минушов И. А., Агафонова М. С. Концепции экономической теории научными школами двадцатого века // Международный студенческий научный вестник. 2014. № 1. С. 22.
13. Рощина, И. В. Экономические учения и их вклад в формирование представлений о рынке труда // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-1. С. 91–100.
14. Увайсаева А. Г., Тепсуркаев И. А. Особенности функционирования рынка труда: неоклассический подход экономической теории // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6 (119). С. 287–292. doi 10.34925/EIP.2020.119.6.058.
15. Замыцкая А. Д., Митрохина С. М., Фадеева Е. А. Рынок труда: сущность, содержание, структура. Регулирование рынка труда // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике : сборник материалов XIX Ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления с итоговым этапом в форме Всероссийской конференции. Волгоград : Волгоградский гос. тех. ун-т, 2019. Вып. 38. С. 53–56.

Reference

1. Barkhatov VI, Pletnev DA, Kapkaev YuSh. Centers and Periphery of the Urals and the Volga Region in the Conditions of the “New Normal”. In: Zhizn’ kak sluzheniye: k yubileyu Uchitelya: Sobraniye sochineniy k 75-letiyu V. I. Barkhatova = Life as a Service: for the Teacher’s Anniversary: Collected Works for the 75th Anniversary of V. I. Barkhatov. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University; 2021. Vol. 1. Part 2. Pp. 169–196. doi 10.22394/1996-0522-2019-5-65-83. (In Russ.).
2. Bechieva MSh, Dovtaev SA. The concept of unemployment in the theories of the main economic schools (from classical political economy to monetarists). In: 6 Yezhegodnaya itogovaya konferentsiya professorsko-prepodavatel’skogo sostava Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta = 6th annual final conference of the teaching staff of the Chechen State University. Grozny: Chechen State University; 2017. Pp. 53–56. (In Russ.).
3. Benz DS. Long-term trends of interregional differentiation. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;(4(462):56-71. doi 10.47475/1994-2796-2022-10406. (In Russ.).
4. Benz DS. On the spatial development of territories. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(12(458):10-15. doi 10.47475/1994-2796-2021-11202. (In Russ.).

5. Benz DS. On the synchronization of the economies of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020;(11(445)):244-253. doi 10.47475/1994-2796-2020-11129. (In Russ.).

6. Benz DS. Long-term factors of economic growth in the regions of the Urals. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020;(10(444)):115-121. doi 10.47475/1994-2796-2020-11013. (In Russ.).

7. Gadoev A. Labor market: the content and forms of manifestation of the labor market in modern conditions. *Vestnik Tekhnologicheskogo universiteta Tadzhikistana = Bulletin of the Technological University of Tajikistan*. 2019;(4(39)):89-99. (In Russ.).

8. Gibalo NP. Ekonomicheskaya mysl' v retrospective = Economic thought in retrospect. Tambov [et al.]: Nobelistics; 2004. 20 p. ISBN 5-86609-025-2. (In Russ.).

9. Капкаев ЮШ, Руденко ДС. Transfer of the innovative potential of human capital. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;(12(470)):25-32. doi 10.47475/1994-2796-2022-11204. (In Russ.).

10. Kapelyushnikov RI, Oshchepkov AYu. Russian labor market: paradoxes of post-crisis development. *Vo-prosy ekonomiki = Questions of Economics*. 2014;(7):66-92. (In Russ.).

11. Lavrent'eva IV, Kapkaev YuSh, Rudenko DS. Transformation of the model of reproduction of human resources in modern realities. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469)):18-27. doi 10.47475/1994-2796-2022-11103. (In Russ.).

12. Minushov IA, Agafonova MS. Concepts of economic theory by scientific schools of the twentieth century. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik = International Student Scientific Bulletin*. 2014;(1):22. (In Russ.).

13. Roshchina IV. Economic doctrines and their contribution to the formation of ideas about the labor market. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019;(10-1):91-100. (In Russ.).

14. Uvaisaeva AG, Tepsurkaev IA. Features of the functioning of the labor market: a neoclassical approach to economic theory. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2020;(6(119)):287-292. doi 10.34925/EIP.2020.119.6.058. (In Russ.).

15. Zamytskaya AD, Mitrokhina SM, Fadeeva EA. Labor market: essence, content, structure. Regulation of the labor market. In: *Strategiya i taktika upravleniya predpriyatiyem v perekhodnoy ekonomike: = Strategy and tactics of enterprise management in a transitional economy*. Volgograd: Volgograd State Technical University; 2019. Issue 38. Pp. 53–56. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. Ш. Капкаев — кандидат экономических наук, профессор кафедры отраслей и рынков.

П. Р. Кадыров — старший преподаватель кафедры отраслей и рынков.

Information about the authors

Yu. Sh. Kapkaev — Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department of Industries and Markets.

P. R. Kadyrov — Senior Lecturer of the Department of Industries and Markets.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023;
одобрена после рецензирования 28.03.2023; при-
нята к публикации 31.03.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved
after reviewing 28.03.2023; accepted for publication
31.03.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалент-
ный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed
equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта ин-
тересов.

The authors declare no conflicts of interests.